

УДК 323-053.66/81-052 (075)

«ПРОГРЕССИВНЫЙ РЕАЛИЗМ»: МЕЖДУ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬЮ И ПЕРЕМЕНАМИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БРИТАНИИ

© 2024 ГОДОВАНЮК Кира Анатольевна

Кандидат политических наук

Отдел страновых исследований, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Поступила в редакцию 18.10.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. В статье проанализированы контуры внешнеполитического курса лейбористского правительства К. Стармера в условиях стратегических дилемм. На основе теории изменений в анализе внешней политики изучены попытки лейбористского Кабинета сформулировать идеологическую рамку. При этом стимулы внешней среды (фрагментация и появление новых глобальных центров силы), внутренние факторы (наследие брекзитеров, межпартийный консенсус по ключевым направлениям внешней политики, общественное мнение), а также прежние цели внешней политики оставляют лейбористам небольшое поле для маневра. Во внешнеполитическом планировании правительство, с одной стороны, отталкивается от практических наработок оппонентов-тори в духе неолиберализма, с другой – лавирует между реализмом и идеализмом предыдущих лейбористских правительств. Концептуальной основой Кабинета К. Стармера стал «прогрессивный реализм». Главная новелла подхода – попытки институционализировать диалог с Брюсселем, а также укрепить связи со странами глобального Юга на фоне отказа от риторики о «Глобальной Британии». НАТО-центризм как базовый параметр внешней политики остается неизменным и диктует логику отношений с основными центрами силы в треугольнике Вашингтон – Брюссель – Пекин, что соответствует подходу предыдущих консервативных правительств. В статье представлен анализ первых внешнеполитических шагов лейбористов на евроатлантическом и индо-тихоокеанском направлениях. Попытки Лондона построить имидж ответственного игрока, который дистанцируется от постколониальных практик, руководствуясь правами человека и «моральным лидерством» фундаментально не меняют внешнеполитическую линию. Бескомпромиссная позиция по Украине на фоне зависимости от фактора США подтверждает противоречивый характер концепции лейбористов, которая может быть скорректирована с приходом новой администрации Белого дома.

Ключевые слова: «прогрессивный реализм», внешняя политика, Британия, российско-британские отношения, США, ЕС, Украина, Китай, глобальный Юг, изменения

DOI: 10.31857/S0201708324070040

Стратегическое планирование Лондона после выхода из ЕС исходило из нескольких допущений. С одной стороны, его определяли отсылки к самостоятельной внешней политике, необходимости отделиться от Евросоюза и достичь значимой роли на международной арене в том числе через особую идентичность [Hadfield, Whitman, 2023; Martill, Mesarovich, 2024]. С другой – важнейшим стимулом для выработки внешнеполитического курса стали изменения международной среды и связанные с этим высокие риски проиграть конкуренцию с новыми центрами силы [Martill, Rogstad, 2024]. Сторонники выхода из ЕС пытались разрешить дилеммы внешнеполитического планирования через дискурсивную конструкцию «Глобальная Британия» [Parnell, 2022]. Однако концептуальный подход идеологических сторонников выхода из ЕС уже к 2023 г. фактически был признан несостоятельным. Во-первых, негативные коннотации внешнеполитической линии брекзитеров с «постимперской ностальгией» ограничивали диалог с партнерами вне ЕС¹. Во-вторых, продолжались дискуссии относительно того, что нормативное противопоставление Евросоюзу должно проходить в русле отдаления от Брюсселя как актора международных отношений².

Для Лейбористской партии, которая с 2010 г. находилась в оппозиции, последние всеобщие выборы стали импульсом к обновлению внешнеполитической идеологии. Исходя из политической традиции [Vickers, 2011], наследие консерваторов стало отправной точкой для стратегического планирования лейбористов. В период предвыборной кампании оппозиция подчеркивала, что отойдет от нереалистичных и завышенных ожиданий брекзитеров и продолжит искать возможности для качественных изменений.

В науке о международных отношениях принято считать, что внешнеполитический курс регулярно подвергается незначительным корректировкам, поэтому ученые предлагают анализировать наиболее значимые изменения во внешней политике. Исследователь Ч. Херманн предложил комплексную типологию изменений на основе степени воздействия на внешнеполитический курс страны и соотношения целей и методов во внешней политике [Hermann, 1990]. Первый тип предполагает количественные изменения на отдельных направлениях, например в динамике политического диалога или реформах системы принятия решений, что не меняет цели или методы внешнеполитического курса. Второй – учитывает изменения внешнеполитической программы, что включает корректировку методов, но не целей внешней политики. Третий – обусловлен изменениями целей внешней политики. Четвертый тип охватывает переоценку подхода к мирополитическим процессам, что проявляется в фундаментальном изменении внешнеполитического курса.

¹ См. подробнее [Громыко, 2023: 89].

² См. подробнее [Haugevik, Svendsen, 2023; Ананьева, Охощин, 2023].

Цель статьи – анализ основных параметров внешнеполитического курса Кабинета К. Стармера на основе заявлений официальных лиц, а также отдельных внешнеполитических шагов правительства. Компаративистский метод позволяет оценить степень качественных изменений или корректировок внешней политики на различных уровнях [Potter, 2017].

Теоретические интерпретации и отправные точки внешнеполитического планирования

Победа лейбористов на всеобщих выборах в июле 2024 г. обусловлена низкой популярностью правительства консерваторов и запросом общества на перемены [Ананьева, 2024]. Однако вопреки заявлениям о значительных отличиях программы оппозиционной партии от линии правящей Консервативной партии, именно идеологическое сходство еще на этапе предвыборной гонки вызвало образное сравнение лейбористов с «диетическими тори»¹. Оппозиция не предполагала фундаментальный пересмотр внешнеполитического курса, руководствуясь прежними интересами и целями на международной арене, что было обусловлено рядом внутриполитических и внешнеполитических предпосылок.

Важнейшие факторы, которые влияют на планирование внешней политики, – отношение политических элит и общественности к новому статусу Лондона вне ЕС², а также осложнение военно-политической ситуации в Европе, связанной с конфликтом на Украине. Партии мейнстрима согласились с брекситом, однако модальность диалога с Евросоюзом в сфере внешней политики и безопасности остается предметом дискуссий. Консенсусное мнение истеблишмента и общества состоит в том, что политика на украинском направлении (с императивом «Путин должен проиграть») позволила правительству сформулировать стратегическую цель в эпоху постбрексита и позиционировать страну в качестве лидера коллективного Запада [Алешин, 2023]. Согласно опросам, 58% респондентов считали, что брексит повредил репутации Британии; в то же время 62% признали, что именно поддержка киевского режима помогла укрепить статус Лондона³.

Другим значимым параметром для стратегического планирования сменявших друг друга консервативных кабинетов выступало состояние международной среды [McDonald, 2023]. В обновленном Обзоре национальной безопасности 2023 г. подчеркнут переход мировой политики к состоянию полицентричности, что для Лондона означает фрагментацию и волатильность с высокими рисками. В действую-

¹ Smith M. Are the Labour and Conservative parties and their policies similar or different? YouGov. 19.02.2024. URL: <https://yougov.co.uk/politics/articles/48688-are-the-labour-and-conservative-parties-and-their-policies-similar-or-different> (дата обращения: 15.09.2024).

² Gaughan C., Oliver T., Denham J. How people voted in the Brexit referendum still shapes their view of the world. UK in a Changing Europe. 08.11.2024. URL: <https://ukandeu.ac.uk/how-people-voted-in-the-brexit-referendum-still-shapes-their-view-of-the-world/> (дата обращения: 07.09.2024).

³ Aspinall E., Keogh E. UK Public Opinion on Foreign Policy and Global Affairs Annual Survey – 2023. The British Foreign Policy Group. 2023. URL: <https://bfpf.wpeenginepowered.com/wp-content/uploads/2023/07/BFPF-UK-Opinion-Report-July-2023.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).

щем доктринальном документе предыдущее правительство сформулировало «стратегическую установку до 2025 г. способствовать формированию открытого и стабильного мирового порядка»¹. В евроатлантическом регионе воздействие на формирование подсистемы международных отношений, по замыслу тори, должно быть максимальным. Поворот в Индо-Тихоокеанский регион в большей степени предполагал адаптацию к региональной системе. Третым приоритетным направлением объявлено «широкое соседство» (*wider neighbourhood*) в Африке, Латинской Америке, Арктике и Антарктике, где консерваторы стремились строить долгосрочные партнерства в рамках доктрины «терпеливой дипломатии», нацеленной на длительные союзы со странами периферии.

Признавая, что Лондон проигрывает в глобальной конкуренции, лейбористы провозгласили главной целью исправление ущерба, нанесенного брекзитерами репутации страны. На тот момент теневой министр иностранных дел Д. Лэмми скомбинировал реалистскую внешнюю политику послевоенного правительства К. Эттли и этическую внешнюю политику правительства Т. Блэра, сформулировав свое прочтение концепции «прогрессивного реализма»². В программной статье Д. Лэмми отмечено, что «в духе Э. Бевина³ внешняя политика должна реалистично оценивать роль государства в современном мире, однако вслед за Р. Куком⁴ следует принять прогрессивную веру в способность защищать демократию, отстаивать верховенство закона, бороться с бедностью и изменением климата»⁵.

Новый Кабинет обращает внимание на необходимость «реалистичных оценок возможности влиять на мировой порядок», а саму концепцию «прогрессивного реализма» определил как «достижение прогрессивных целей реалистичными методами»⁶. Эксперты согласны, что такую формулировку не следует трактовать как привязку к реалистской парадигме в науке о международных отношениях. Отсылки к реализму призваны противопоставить новое правительство консерваторам, чье стратегическое планирование ограничивала идеология брекзитеров. Лейбористы не отказываются учитывать ценности при разработке внешней политики, а исходят из того, что их необходимо использовать для достижения «прогрессивных целей». Таким образом, они выстраивают внешнюю политику на стыке реалистской и неолиберальной парадигм, продолжая дискурс консерваторов об антагонизме демократии и автократии в контексте борьбы за глобальный Юг.

Внешнеполитический слоган лейбористов «*Britain Reconnected*»⁷, сформулированный в памфлете в 2023 г.¹ и предвыборном манифесте 2024 г.², фактически заме-

¹ Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world. P. 6. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

² В 2006 г. этот термин появился в трудах Д. Ная (Nye, Jr., Joseph S. *Progressive Realism*. Bangkok Post, August 25, 2006). Кроме того, британская концепция «прогрессивного реализма» перекликается с концепцией «принципиального прагматизма», изложенной в Глобальной стратегии ЕС 2016 г.

³ Министр иностранных дел в правительстве К. Эттли.

⁴ Министр иностранных дел в правительстве Т. Блэра.

⁵ Lammy D. The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course.

⁶ Там же.

⁷ Варианты перевода: «Британия возвращается» или «Британия переподключается».

нил установку консерваторов на «Глобальную Британию», предлагая иную интерпретацию роли страны на мировой арене. Если брекзитеры делали акцент на самостоятельности (что не исключало вовлечения в новые партнерства и альянсы) после выхода из ЕС, то лейбористы в центр внешнеполитического планирования ставят партнерства и альянсы через восстановление имиджа «ответственного актора». Отсылки к этической внешней политике служат обоснованием попыток позиционировать Британию как моральный компас не только в рамках особых отношений с США, но и в диалоге с новыми центрами силы за счет привязки среди прочего к международному праву.

На контрасте с правительством Р. Сунака новый Кабинет отмежевывается от постимперской ностальгии и обещает бросить вызов «путинскому империализму», «обеспечить поддержку суверенитету стран глобального Юга», что означает снижение влияния в них России и Китая³. Правительство К. Стармера пообещало укрепить связи с Европой и новыми центрами силы в Африке, Азии и Латинской Америке при сохраняющихся дilemmах стратегического выбора между атлантизмом и европоцентризмом.

«Прогрессивный реализм» лейбористов вызвал дискуссии в аналитических кругах⁴ не только противоречивой привязкой к теоретической рамке реализма, но и ссылками на прогрессивный подход. Условное различие трактовок консерваторов и лейбористов свидетельствует о том, что новое правительство не спешит с формулировками принципов внешней политики, которая сохраняет зависимость от внешней среды и фактора неопределенности. Отсутствие ясности относительно инструментов и методов вызывает аналогии с попытками тори обосновать концепцию «Глобальная Британия» в 2021 г. уже после ее объявления в 2017 г. В 2025 г. лейбористы предполагают опубликовать новый Обзор обороны политики по итогам комплексной оценки стратегических угроз до 2050 г.

Конфликты как тест для «прогрессивного реализма»

Магистральным направлением для лейбористов, как и для их предшественников, остаются «особые отношения» с США, которые во многом определяют параметры диалога с европейскими партнерами. В преддверии саммита НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г. министр иностранных дел Британии Д. Лэмми и министр обороны Дж. Хили в совместной статье подтвердили приверженность НАТО-центристскому подходу как основе обороны стратегии государства⁵. Вместе с тем в условиях дефици-

¹ Lammy D. Britain reconnected a foreign policy for security and prosperity at home. London. Fabian Society. 2023. 42 p. URL: <https://fabians.org.uk/wp-content/uploads/2023/03/David-Lammy-Britain-Reconnected-240323.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

² Change Labour Party Manifesto 2024. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/Change-Labour-Party-Manifesto-2024-large-print.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

³ Lammy D. The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course.

⁴ Is Progressive Realism Real? Foreign Affairs. 20.08.2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/progressive-realism-real> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ This government will have a “NATO first” defence strategy: article by the Foreign Secretary and Defence Secretary. GOV.UK. 09.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/this-labour-government-will-have-a-nato-first-defence-strategy-article-by-the-foreign-secretary-and-defence-secretary> (дата обращения: 30.07.2024).

та бюджета лейбористы не увеличили показатели расходов на оборону до обещанных 2,5% ВВП, отложив это решение на неопределенный срок¹.

Основная задача трансатлантических союзников – помочь Украине. На этом направлении лейбористы продолжают позиционировать Британию как ведущего донора и союзника Киева. Несмотря на то что К. Стармер не нанес официальный визит в Киев, глава британского Кабинета подтвердил намерение поддерживать Украину «сколько это будет необходимо»². Во время первой официальной встречи с К. Стармером 19 июля 2024 г. В. Зеленский выступил перед британским кабинетом, что стало первым обращением с 1997 г. после выступления Б. Клинтона. Лейбористы продолжили милитаризацию Украины в рамках нового многолетнего плана военной помощи (3 млрд ф.ст. в год до 2030/31 гг.).

В первый день работы нового правительства министр обороны Дж. Хили посетил Одессу, где было принято решение о дополнительных поставках военной техники – 10 артиллерийских установок «AC-90» (AS-90) и 90 ракет класса воздух – воздух «Бримстоун» (*Brimstone*)³. Британия также пообещала ассигнования по линии Международного фонда для закупки 120 тыс. снарядов калибра 152 мм на сумму 300 млн ф. ст. для Украины.⁴

В сентябре 2024 г. в первой в истории совместной статье главы МИ6 и ЦРУ признали Китай главной угрозой современным процессам в мировой политике, а противодействие России – важнейшей текущей задачей⁵. Лейбористы продемонстрировали единый подход с США по Украине совместным визитом глав внешнеполитических ведомств Э. Блинкена и Д. Лэмми в Киев в сентябре 2024 г., где последний пообещал выделить дополнительно 242 млн ф. ст. на поддержку Украины, а также 484 млн долл. в виде кредита Всемирного банка на поставки военной техники⁶.

Демонстрация единой британо-американской линии (при администрации Дж. Байдена) в отношении Украины важна не только для укрепления имиджа Британии как

¹ Martin T. UK pledges additional \$3.8 billion on defense spending, stops short of 2.5 percent GDP timeline. *Breaking Defense*. 30.10.2024. URL: <https://clck.ru/3F7U5W> (дата обращения: 30.10.2024).

² UK to stand with Ukraine for as long as it takes, PM to tell NATO. GOV.UK. 10.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-stand-with-ukraine-for-as-long-as-it-takes-pm-to-tell-nato> (дата обращения: 02.09.2024).

³ New Defence Secretary pledges to step up support for Ukraine on visit to Odesa. GOV.UK. 07.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-defence-secretary-pledges-to-step-up-support-for-ukraine-on-visit-to-odesa> (дата обращения: 30.10.2024).

⁴ Defence Secretary welcomes Ukrainian counterpart to UK and confirms £1bn milestone in UK-administered fund. GOV.UK. 03.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-welcomes-ukrainian-counterpart-to-uk-and-confirms-1bn-milestone-in-uk-administered-fund> (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ Bill Burns and Richard Moore: Intelligence partnership helps the US and UK stay ahead in an uncertain world. *Financial Times*. 07.09.2024. URL: <https://www.ft.com/content/252d7cc6-27de-46c0-9697-f3eb04888e70> (дата обращения 30.10.2024).

⁶ UK Foreign Secretary and US Secretary of State in Kyiv in first ever joint visit, as David Lammy announces over £600 million worth of support for Ukraine. GOV.UK. 11.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-foreign-secretary-and-us-secretary-of-state-in-kyiv-in-first-ever-joint-visit-as-david-lammy-announces-over-600-million-worth-of-support-for-ukra> (дата обращения 25.10.2024).

страны, способной оказывать влияние на динамику процессов в Евроатлантике, но и как ближайшего союзника Вашингтона, который воздействует на его решения.

Однако лейбористы пошли дальше предшественников в создании условий для эскалации конфликта вокруг Украины. В сентябре 2024 г. в разгар предвыборной кампании в США К. Стармер во время визита в Вашингтон обсуждал с Дж. Байденом возможность разрешить Киеву наносить удары вглубь российской территории дальнобойными ракетами¹. СМИ сообщали, что глава британского Кабинета пытался побудить американского коллегу «пойти как можно дальше на украинском направлении»². Очередной виток эскалации произошел в ноябре 2024 г. на фоне победы Д. Трампа на выборах в США. Администрация Дж. Байдена при содействии правительства К. Стармера фактически санкционировала удары со стороны Киева дальнобойными ракетами западного производства по территории РФ 19 и 21 ноября 2024 г. Ответный удар российской баллистической ракетой средней дальности «Орешник» по оборонному заводу в Днепропетровске был, по словам В.В. Путина, «предупреждением, что Россия будет жестко реагировать», а «спровоцированный Западом региональный конфликт на Украине приобрел элементы глобального характера»³. А.В. Келин, посол РФ в Лондоне заявил, что «Британия непосредственно вступила в войну»⁴. К. Стармер опроверг эту формулировку, подчеркнув, что «Лондон продолжит оказывать военную помощь Киеву»⁵.

Демонстрируя готовность повышать ставки на украинском направлении, лейбористы продолжали подпитывать антироссийские настроения в Британии через дискурс о российской угрозе. Так, в рамках публичного расследования «дела Скрипалей» в сентябре 2024 г. было заявлено, что из соображений безопасности С. Скрипаль предоставит показания в письменном виде и не покажется на публике⁶.

Бескомпромиссная политика поддержки Украины при лейбористах привела к еще большей эскалации конфликта, на фоне которой Лондон по-прежнему не готов проявлять гибкость и договороспособность, что расходится с декларируемыми принципами «прогрессивного реализма».

¹ PM meeting with President Biden of the United States: 13 September 2024. GOV.UK. 14.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-meeting-with-president-biden-of-the-united-states-13-september-2024> (дата обращения 25.10.2024).

² With Russia in Mind, U.K. Prime Minister Keir Starmer Goes to Washington. The New York Times. 23.09.2024. <https://www.nytimes.com/2024/09/13/world/europe/keir-starmer-biden-russia-missiles.html> (дата обращения 06.11.2024).

³ Заявление Президента Российской Федерации. 21.11.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75614> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ Britain “directly involved” in Ukraine war, Russian ambassador tells Sky News. Sky UK. 22.11.2024. URL: <https://news.sky.com/story/britain-directly-involved-in-ukraine-war-russian-ambassador-tells-sky-news-13257896> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵ UK will stand by Ukraine despite Putin’s “irresponsible rhetoric”, vows minister. The Independent. 22.11.2024. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/vladimir-putin-ukraine-keir-starmer-yvette-cooper-sky-news-b2652068.html> (дата обращения: 22.11.2024).

⁶ Holden M. Putin ordered Novichok attack, double agent Skripal tells UK inquiry. Reuters. 14.10.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/inquiry-into-british-womans-2018-novichok-poisoning-start-2024-10-13/> (дата обращения: 25.09.2024).

В отличии от украинского кризиса Лейбористская партия придерживается противоречивой позиции относительно палестино-израильского конфликта, который с 2023 г. подрывал единство партии [Ананьева, 2024]. Кабинет К. Стармера, как и предшественники-тори, выразил поддержку Израилю, одновременно добиваясь прекращения огня и освобождения заложников в Газе. Лейбористы продолжили операцию «Страж процветания» (*Prosperity Guardian*)¹ по защите торгового судоходства в Красном море. Однако британский Кабинет для улучшения имиджа и осуществления «прогрессивных целей», во-первых, приостановил действие 30 из 350 лицензий на экспорт оружия из Британии в Израиль², во-вторых, Британия отмежевалась от позиции консерваторов в отношении ордеров на арест министра обороны Израиля Й. Галанта и премьер-министра Б. Нетаньяху, объявив о готовности арестовать последнего, если он приедет в Британию³. Лейбористы также возобновили финансирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), приостановленного ранее консерваторами⁴.

Вопросы безопасности как основа «перезагрузки отношений с Европой»

На европейском направлении правительство К. Стармера балансирует между несколькими задачами: с одной стороны, укрепить связи с ЕС, а с другой – сохранить позиции самостоятельного центра, который влияет на европейскую политику. Правительство Т. Мэй еще в 2018 г. предложило Брюсселю заключить договор по безопасности с тем, чтобы у Лондона была возможность на разных уровнях участвовать в Общей политике безопасности и обороны Евросоюза. Однако предложение не встретило поддержки сторонников брексита, которые опасались, что Лондон останется стороной, которая подчиняется правилам ЕС (*rule-taker*). В итоге консерваторы сделали акцент на билатерализации – выстраивании двусторонних партнерств с отдельными странами ЕС, стремясь компенсировать утрату влияния на стратегическое планирование Брюсселя и сохранить автономность принятия решений. Изменение в настроениях британского истеблишмента частично произошли под влиянием российской СВО, когда появилась необходимость более тесной кооперации с Брюсселем. Распространилось мнение, что на фоне военного конфликта в Европе статус аутсайдера нецелесообразен в условиях «разделения полномочий» между НАТО и ЕС» [Martill, 2024].

¹ Royal Navy Destroyer HMS Diamond joins Operation Prosperity Guardian, a new international task force to protect merchant shipping in the Red Sea and Gulf of Aden. GOV.UK. 19.12.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/hms-diamond-joins-new-international-task-force-to-protect-shipping-in-the-red-sea> (дата обращения: 25.09.2024).

² UK policy on arms export licences to Israel: Foreign Secretary's statement. GOV.UK. 02.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-statement-on-uk-policy-on-arms-export-licenses-to-israel> (дата обращения: 25.09.2024).

³ UK signals it would arrest Netanyahu if he travelled to the country. Financial Times. 22.11.2024 URL: <https://www.ft.com/content/78d05cd2-b483-4d89-87d7-b5229cfb24ab> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ UK to restart funding to UNRWA. GOV.UK. 19.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-restart-funding-to-unrwa> (дата обращения: 25.09.2024).

В первом выступлении в должности главы Форин-офиса Д. Лэмми заявил, что «переподключение к Европе будет означать связку безопасности и процветания»¹. В этом отношении позиция лейбористов не является новой, поскольку еще брекзитеры определили лидерство в сфере безопасности в Евро-Атлантике ключевой задачей. Президент США Дж. Байден в июле 2024 г. приветствовал сближение Лондона и Брюсселя, которое начали еще консерваторы².

Крупным внешнеполитическим событием для нового правительства стало проведение четвертого саммита Европейского политического сообщества 18 июля 2024 г. в Соединенном Королевстве с участием 46 европейских государств. Накануне мероприятия К. Стармер подтвердил, что именно «безопасность составляет сердцевину перезагрузки отношений Британии с Европой»³. В наследство от предыдущего правительства лейбористы получили ключевые пункты повестки саммита: поддержка Киева, сотрудничество в области искусственного интеллекта и противодействие нелегальной миграции⁴.

В целом новый Кабинет продолжил линию тори на укрепление двусторонних контактов с европейскими странами, уделяя особое внимание ядру ЕС. Отталкиваясь от Ланкастерского договора, Британия и Франция подтвердили намерение активизировать оборонное сотрудничество и запланировали двусторонний саммит на 2025 г.⁵ В октябре лейбористы подписали военное соглашение с Германией⁶, политico-правовую основу для которого заложили консерваторы Совместной декларацией о координации работы в сфере внешней политики в 2021 г. и британо-германским стратегическим диалогом 2023 г. По логике лейбористов, именно через двусторонние связи удастся изменить общую тональность диалога с ЕС и в будущем заключить договор/пакт по безопасности. В начале октября 2024 г. К. Стармер и глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен договорились укреплять диалог по вопросам внешней политики и миграции, среди прочего в рамках ежегодных саммитов

¹ Reconnecting Britain for our security and prosperity: Foreign Secretary David Lammy's statement. GOV.UK. 06.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/reconnecting-britain-for-our-security-and-prosperity-foreign-secretary-david-lammys-statement> (дата обращения: 30.07.2024).

² Joe Biden hints UK should move closer to EU in Starmer meeting. Guardian. 11.07.2024. URL: <https://www.theguardian.com/politics/article/2024/jul/11/joe-biden-keir-starmer-labour-us-relationship-uk-nato-summit> (дата обращения: 30.07.2024).

³ 'Security at the heart of UK's reset with Europe': PM to tell world leaders as he pledges closer cooperation to dismantle European smuggling rings and bring order to British borders. GOV.UK. 17.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/security-at-the-heart-of-uks-reset-with-europe-pm-to-tell-world-leaders-as-he-pledges-closer-cooperation-to-dismantle-european-smuggling-rings-and> (дата обращения: 30.07.2024).

⁴ UK to host European Political Community meeting in July 2024 at Blenheim Palace. GOV.UK. 19.03.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-european-political-community-meeting-in-july-2024-at-blenheim-palace> (дата обращения: 30.07.2024).

⁵ Prime Minister Keir Starmer and President of France Emmanuel Macron released a joint statement today. GOV.UK. 18.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-uk-and-france-18-july-2024> (дата обращения: 30.07.2024).

⁶ Landmark UK-Germany defence agreement to strengthen our security and prosperity. GOV.UK. 22.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/landmark-uk-germany-defence-agreement-to-strengthen-our-security-and-prosperity> (дата обращения: 30.07.2024).

Британия – ЕС¹. 13 октября 2024 г. Д. Лэмми впервые после брекзита принял участие в заседании Совета по иностранным делам ЕС.

Несмотря на ряд позитивных подвижек в отношениях с Брюсселем, линия лейбористов качественно не отличается от курса предшественников. Движение в сторону институционализации диалога по внешней политике и безопасности с ЕС стало следствием решений предыдущих правительств, а также военно-политической динамики в Европе.

Китайское направление и противоречия «прогрессивного реализма»

Отношения с Китаем оставались одним из самых противоречивых и непоследовательных направлений политики предыдущего правительства тори, которое балансировало между попытками нормализовать торгово-экономический диалог с Пекином, противодействовать внешнему давлению со стороны США и внутреннему лобби синофобов в консервативной фракции, которая лоббирует ужесточение политики в отношении КНР [Годованюк, 2024]. Широко распространенное представление о Китае как угрозе, зафиксированное в британских стратегических документах, значительно ослабило позиции прокитайски настроенной части истеблишмента. В предвыборном манифесте Лейбористская партия призывала провести аудит двусторонних отношений с целью «укрепить способность Соединенного Королевства понимать и реагировать на вызовы со стороны Китая и на возможности, предоставляемые им»². В программной статье Д. Лэмми Китай обозначен «как сверхдержава, чья конкуренция с США определяет параметры современной мировой политики»³.

С одной стороны, лейбористы продолжат политику в отношении КНР в русле общей линии Запада под эгидой США. В итоговом документе саммита НАТО в Вашингтоне, например, зафиксированы более жесткие формулировки в отношении Пекина как «пособника войны России на Украине»⁴. С другой – остаются предпосылки к стабилизации британо-китайского диалога. Во-первых, экономика Британии по-прежнему заинтересована в привлечении китайских инвестиций. Во-вторых, через диалог с КНР Лондон стремится усилить позиции в странах глобального Юга. В-третьих, в условиях продолжающейся экономической и технологической конкуренции крупных игроков лейбористы предпочитают уклониться от прямого участия в экономической войне с Китаем. Так, Лондон не ввел пошлины на электромобили из Китая вслед за США и ЕС в октябре 2024 г.

Уже в июле 2024 г. Д. Лэмми встретился со китайским визави Ван И на полях саммита АСЕАН в Лаосе и подтвердил подход, сформулированный в предвыборном

¹ Statement by the President of the European Commission and the Prime Minister of the United Kingdom on Enhancing Strategic Cooperation. European Commission. 02.10.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_5003 (дата обращения: 25.10.2024).

² Change Labour Party Manifesto 2024, p. 120.

³ Lammy D. The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course

⁴ Washington Summit Declaration. 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 15.09.2024).

манифесте: «сотрудничать с КНР, где возможно, конкурировать, где требуется, и бросать вызов, где необходимо»¹. С августа 2024 г. в британских СМИ циркулировала информация о готовящейся поездке министра иностранных дел в Китай. Ранее лейбористы критиковали тори за попытки в августе 2023 г. улучшить диалог с КНР, а визит главы Форин-офиса Дж. Клеверли в Пекин назвали «политикой умиротворения» Поднебесной. Теперь Лондон объявил новый подход, нацеленный на стабильное и последовательное взаимодействие с Китаем, за которым признал роль глобального актора.

В ходе двухдневного визита Д. Лэмми в Пекин и Шанхай в октябре 2024 г. британская дипломатия поставила цель подчеркнуть «последовательный, стратегический и прагматичный подход в отношении КНР», а также призвать Китай прекратить политическую и экономическую поддержку российских военных усилий на Украине². Министр иностранных дел ожидаемо сделал жесткие заявления по вопросам прав человека в Китае, в т. ч. относительно ситуации в Синьцзяне и задержания гонконгского предпринимателя и британского подданного Джимми Лая³.

«Прагматичный подход», заявленный лейбористами, будет сдерживаться антикитайским лобби внутри Британии, кампанией о «злонамеренном влиянии» Китая на внутриполитические процессы в Соединенном Королевстве, особым акцентом на права человека, которые останутся раздражителем в двусторонних отношениях, а также давлением со стороны США. Возможности Лондона как посредника между США, ЕС и Китаем ограничены фактом вовлечения в антикитайские форматы в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), прежде всего *AUKUS*.

Лейбористы, несмотря на критику политики тори в отношении ИТР, еще в предвыборном манифесте назвали регион приоритетным. При этом дилемму выбора между Евроатлантикой и Индопацификом лейбористы решают в пользу первой, но не отказываются от попытки консерваторов распространить принципы евроатлантической безопасности на пространства Индийского и Тихого океанов⁴.

В качестве главной новеллы лейбористы анонсировали меры в отношении тройственного военно-политического союза *AUKUS* с тем, чтобы сделать его «рабочающим». В отличие от тори, которые представляли соглашение Британии, Австралии и США как иллюстрацию поворота в ИТР, лейбористы называют его отправной точкой для продвижения в регионе. В сентябре 2024 г. состоялся первый саммит министров обороны *AUKUS*, где Лондон и Канберра обсудили параметры

¹ Foreign Secretary's meeting with China's Director of Foreign Affairs Commission Office and Foreign Minister, July 2024. GOV.UK. 26.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/readout-of-foreign-secretary-meeting-with-chinas-director-of-foreign-affairs-commission-office-and-foreign-minister> (дата обращения: 20.10.2024).

² Foreign Secretary visits China. GOV.UK. 18.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-visits-china--2> (дата обращения: 20.10.2024).

³ Readout: Foreign Secretary meeting with Chinese Foreign Minister. GOV.UK. 18.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/readout-foreign-secretary-meeting-with-chinese-foreign-minister> (дата обращения: 18.10.2024).

⁴ Shetler-Jones Ph., Capie D. NATO Emerges as a Platform for Coordinating Indo-Pacific Security Policies. RUSI. 02.09.2024. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/nato-emerges-platform-coordinating-indo-pacific-security-policies> (дата обращения: 02.09.2024).

будущего оборонного соглашения, включая условия строительства атомных подводных лодок для Австралии класса *SSN-AUKUS* с обычным вооружением¹.

Как и предыдущее правительство, лейбористы намерены активно использовать инструменты «мягкой силы» в регионе. В августе 2024 г. заместитель министра иностранных дел Британии по делам ИТР К. Уэст в ходе визита в Новую Зеландию и Тонга объявила о поддержке климатических программ на сумму 12,9 млн ф.ст. в том числе в рамках Форума тихоокеанских островов. В октябре 2024 г. в Самоа состоялся юбилейный саммит Содружества наций, где Лондон выделил дополнительное финансирование программ возобновляемых источников энергии в шести островных тихоокеанских странах².

Наиболее резонансным событием первых 100 дней правительства К. Стармера стало заявление о политическом соглашении с Маврикием касательно передачи суверенитета над спорным архипелагом Чагос с сохранением за Британией военной базы на острове Диего Гарсия на 99 лет³. Переговоры шли в течение двух лет. Стоимость сделки и срок вступления в силу пока не обнародованы. Решение направлено на поддержку имиджа Лондона как страны, которая отмежевалась от колониального наследия, стремится усилить позиции в ИТР и снизить напряженность в отношениях с Индией. Однако негативная позиция администрации Д. Трампа по этому вопросу может стать препятствием для практической реализации договоренностей. Более того, политический скандал, вызванный участием лейбористов в избирательной кампании К. Харрис на выборах США, осложнит британо-американские отношения, но не будет означать отход Лондона от поддержки США в его видении системы международных отношений. Расхождения с Вашингтоном по ряду международных вопросов потребуют от лейбористов внести очередные корректировки во внешнеполитическую линию в условиях тарифных войн и непредсказуемой политики Д. Трампа, который симпатизирует жестким брекзитерам⁴.

Выводы

Смена правящего Кабинета в Британии в июле 2024 г. незначительно отразилась на внешнеполитическом курсе страны. Цель «прогрессивного реализма» (концептуальный подход) и *«Britain Reconnected»* (внешнеполитический лозунг) – продемонстрировать избирателям корректировки во внешнеполитическом планировании, однако на практике новая терминология существенно не меняет содержание политики. Как и в послевоенный период, у лейбористов и тори сложился межпартийный

¹ AUKUS statement: 26 September 2024. GOV.UK. 26.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/aukus-statement-26-september-2024> (дата обращения: 02.09.2024).

² 75 years of the modern Commonwealth: Foreign Secretary's speech. GOV.UK. 06.09.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/75-years-of-the-modern-commonwealth-foreign-secretary-s-speech> (дата обращения: 02.09.2024).

³ UK and Mauritius joint statement, 3 October 2024. GOV.UK. 03.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-uk-and-mauritius-3-october-2024> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴ Ананьева Е.В. Кукушка ругает петуха за то, что ругает он кукушку. Международная жизнь. 28.10.2024. URL: https://interaffairs.ru/news/show/48503#_ftn2 (дата обращения: 10.11.2024).

консенсус относительно внешнеполитических целей, а незначительные изменения в динамике диалога с ключевыми игроками и акцентах на отдельных направлениях не меняют методы и фундаментальный подход к мирополитическим процессам.

Первые внешнеполитические шаги правительства показали, что на европейском направлении оно продолжает укреплять двусторонние связи как залог общего потепления в отношениях с Брюсселем. Лондон стремится закрыть политico-правовые лакуны за счет договора по безопасности и институционализировать диалог по вопросам внешней политики. Межпартийный консенсус в отношении европейской безопасности и лидерской роли Лондона в противодействии РФ и помощи Украине составляют основу дальнейшего курса в унисон с политикой предыдущего правительства консерваторов.

На китайском направлении Лондон стремится установить регулярные политические контакты на высоком уровне. Главные задачи – стабильный и последовательный политический диалог с КНР для создания преимуществ британскому бизнесу в условиях конкуренции Китая и США и поиск рычагов давления на Поднебесную, чтобы остановить сближение Пекина с Москвой. Более обширная цель лейбористов – выиграть конкуренцию вокруг стран глобального Юга, в т. ч. в ИТР и Африке.

Противоречивость новой концепции состоит в сохраняющихся дилеммах внешнеполитического планирования. Заявления о ценностях, правах человека, а также декларируемый отход от неоколониализма носят имиджевый характер, выступают ограничителем политики в отношении стран глобального Юга и сужают поле для маневра. Некоторая корректировка линии в отношении ситуации в Газе не меняют общей поддержки Израиля. На украинском направлении лейбористы выступили за существенную эскалацию конфликта в условиях смены администрации в США. Противоречивость стратегии, сформулированной на стыке реализма и неолиберализма, а также большая зависимость внешнеполитического курса Лондона от внешней среды и фактора США оставляют открытым вопрос о жизнеспособности «прогрессивного реализма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешин А.А. (2023) Роль Британии в формировании антироссийской политики Запада. *Современная Европа*. № 5. С. 44–56. DOI: 10.31857/S0201708323050042 EDN: xzppri
- Ананьева Е.В. (2024) Парламентские выборы в Британии 2024 г. Нетриумфальный триумф лейбористов. *Современная Европа*. № 5. С. 98–111. DOI: 10.31857/S0201708324050085
- Ананьева Е.В., Охощин О.В. (2023) Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. ИЕ РАН, Москва. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399
- Годованюк К.А. (2024) Китайская стратегия Великобритании: непоследовательная последовательность на фоне внутренних дебатов. *Актуальные проблемы Европы*. № 4(124). С. 144–164. DOI 10.31249/ape/2024.04.08 EDN: MXVHEP
- Громыко Ал.А. (ред.) (2023) Европа в глобальной пересборке. Весь Мир, Москва. 508 с.
- Hadfield A., Whitman R.G. (2023) The diplomacy of “Global Britain”: settling, safeguarding and seeking status. *Int Polit*. 05.07. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00489-x>
- Hermann C.F. (1990) Changing Course: When Governments Choose to Redirect Foreign Policy. *International Studies Quarterly*. No. 34. P. 3–21.
- Haugevik K., Svendsen Ø. (2023) On safer ground? The emergence and evolution of “Global Britain”. *International Affairs*. No. 99. P. 2387–2404. DOI: 10.1093/ia/iiad186

Martill B., Rogstad A. (2024) A Debate of the Highest Order: The Brexit Referendum as Second-Order Role Contestation. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 20. Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1093/fpa/orae013>

Martill B., Mesarovich A. (2024) Foreign Policy as Compensation: Why Brexit Became a Foreign and Security Policy Issue. *International Studies Quarterly*. Vol. 68. Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1093/isq/sqae014>

Martill B. (2024) Return to Europe? Institutional choice, outsider status, and Britain's response to the Ukraine War. *The British Journal of Politics and International Relations*. P. 1–23. DOI: 10.1177/13691481241291431

McDonald S. (2023) *Beyond Britannia. Reshaping UK Foreign policy*. Haus Publishing Ltd, London, UK. 278 p.

Parnell T. (2022). Unravelling the Global Britain vision? International relationships and national identity in UK Government documents about Brexit, 2016–2019. *Discourse & Society*. No. 33(3). P. 391–410. DOI: <https://doi.org/10.1177/09579265221076588>

Potter Ph.B.K. (2017) Methods of Foreign Policy Analysis. *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. 30.11. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.34>

Vickers R. (2011) *The Labour Party and the World. Volume 2: Labour's Foreign Policy Since 1951*. Manchester University Press, Manchester, UK. 256 p.

“Progressive realism”: between continuity and change of the UK foreign policy

K.A. Godovanyuk

Candidate of Sciences (Politics),

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article explores the contours of the UK foreign policy of the Labour government of K. Starmer in the context of persistent strategic dilemmas. Through the use of the theory of change, the author's analysis of the new Cabinet's foreign policy focuses on its attempts to refurbish the ideology behind the international course, driven by the goals of change and the departure from the Tory legacy. At the same time, external stimuli (fragmentation and newly emerged centers), domestic political factors (the political legacy of the Brexiteers, inter-party consensus on key areas of foreign policy, public opinion), as well as previous foreign policy goals leave Labour little room for maneuver and a qualitative change of course. In foreign policy planning, the new government, on the one hand, draws upon the practical developments of its Tory opponents in the spirit of neoliberalism. On the other hand, it maneuvers between the realism and idealism of previous Labour governments. The novelty introduced by the Labour Cabinet has been “progressive realism”. Central to this approach is shifting of emphasis in relation to Europe and trade, economic and military-political rapprochement with Brussels, as well as strengthening ties with the countries of the Global South while dropping the Global Britain rhetoric. NATO-first as a basic parameter of foreign policy stays put and dictates the logic of relations with the main centers of power in the Washington-Brussels-Beijing triangle, which corresponds to the approach of previous Conservative governments. At the same time, London promotes itself as a responsible player, keen on distancing itself from postcolonial practices. The article looks in detail at the first steps of the incumbent Cabinet in the foreign policy arena in the Euro-Atlantic

and Indo-Pacific directions. London's attempts to build an image of a responsible player that distances itself from postcolonial practices and is guided by human rights and "moral leadership", do not fundamentally change London's foreign policy line. The uncompromising position on Ukraine against the backdrop of dependence on the "US factor" confirms the contradictory nature of the new concept, which may be adjusted with the arrival of a new White House administration.

Keywords: progressive realism, foreign policy, UK, UK–Russia relations, US, EU, Ukraine, China, goals, methods, Global South, changes

DOI: 10.31857/S0201708324070040

REFERENCES

- Aleshin A.A. (2023) Rol' Britanii v formirovaniy antirossijskoj politiki Zapada [The UK's Role in Shaping the Anti-Russian Policy of the West], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 44–56. DOI: 10.31857/S0201708323050042 EDN: xzpri (In Russian).
- Ananieva E.V. (2024) Parlamentskie vybory v Britanii 2024 g. Netriumfal'nyj triumf lejboristov [UK General Election-2024: Labour's Untriumphant Triumph], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 98–111. DOI: 10.31857/S0201708324050085 (In Russian).
- Ananieva E.V., Okhoshin O.V. (ed.) (2023) *Britaniya-2022: smena prem'erov, smena monarkha* [The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch], IE RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399 (In Russian).
- Godovanyuk K.A. (2024) Kitajskaya strategiya Velikobritanii: neposledovatel'naya posledovatel'nost' na fone vnutrennih debatov [UK strategy towards China: inconsistent consistency amid internal political debate], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4(124), pp. 144–164. DOI: 10.31249/ape/2024.04.08 EDN: MXVHEP (In Russian).
- Gromyko Al.A. (ed.) (2022) *Evropa v global'noj peresborke* [Europe in a global reassembly], Ves' Mir, Moscow, Russia. DOI: 10.55604/978577708953 (In Russian).
- Hadfield A., Whitman R.G. (2023) The diplomacy of "Global Britain": settling, safeguarding and seeking status, *Int Polit*, 05.07. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00489-x>
- Haugevik K., Svendsen Ø. (2023) On safer ground? The emergence and evolution of "Global Britain", *International Affairs*, 99(6), pp. 2387–2404. DOI: 10.1093/ia/iad186
- Martill B., Rogstad A. (2024) A Debate of the Highest Order: The Brexit Referendum as Second-Order Role Contestation, *Foreign Policy Analysis*, 20(3). DOI: <https://doi.org/10.1093/fpa/orae013>
- Martill B., Mesarovich A. (2024) Foreign Policy as Compensation: Why Brexit Became a Foreign and Security Policy Issue, *International Studies Quarterly*, 68(2). DOI: <https://doi.org/10.1093/isq/sqae014>
- Martill B. (2024) Return to Europe? Institutional choice, outsider status, and Britain's response to the Ukraine War, *The British Journal of Politics and International Relations*, pp. 1–23. DOI: 10.1177/13691481241291431
- McDonald S. (2023) *Beyond Britannia. Reshaping UK Foreign policy*, Haus Publishing Ltd, London, UK.
- Parnell T. (2022). Unravelling the Global Britain vision? International relationships and national identity in UK Government documents about Brexit, 2016–2019, *Discourse & Society*, 33(3), pp. 391–410. DOI: <https://doi.org/10.1177/09579265221076588>
- Potter Ph. B.K. (2017) Methods of Foreign Policy Analysis, *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*, 30.11. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.34>
- Vickers R. (2011) *The Labour Party and the World. Volume 2: Labour's Foreign Policy Since 1951*, Manchester University Press, Manchester, UK.